Моя правда. - 1996. - 20 февр. - с. 3.

Мы долгое эхо друг друга

Отправляясь несколько лет назад в Варшаву, где я стал лауреатом конкурса Польского радио, твердо решил: чего бы ни стоило, обязательно разыщу маму Анны Герман, встречу с ней, чтобы сказать, как впечатляли песни ее дочери. И вот с огромным букетом цветов стою на пороге квартиры, где жила Анна Герман.

- Прошу, прошу, - радушно приглашает красивая, невзрачная на годы, величавая пани Ирма Бернер-Мартынс, - не стесняйтесь.

Квартира небольшая, двухкомнатная, типичная для многоэтажного панельного дома. Чистота, порядок. И - буквально живое присутствие Анны Герман. Сначала я подумал, что попал в музей певицы. Ее лицо, ее глаза смотрят отовсюду: со стен, с книжных полок. Тут же некоторые вещи Анны, ноты, пластинки с записями ее песен.

Пани Ирма усадила меня на диван, угощает чаем. Через несколько минут мы уже беседуем как добрые друзья, перелистывая страницы нелегкой судьбы пани Ирмы, ее дочери, всей семьи.

Когда-то прадед Ирмы Мартынс с группой единомышленников эмигрировал из Голландии в Россию. Они организовали колонию на Кавказе, где в свое время родилась и выросла Ирма. После окончания института в Одессе жизнь забросила ее в Узбекистан. Вышла замуж. Вскоре родилась дочь,

а затем и сынишка. С двумя детьми и застала пани Ирму война и с самыми скромными средствами в кошельке. Мужа Эугениуша уже не было в живых, он подвергся репрессиям за «религиозные» убеждения. После тяжелой скарлатины умер сынишка. С трудом удалось спасти Аню.

Способности у нее к музыке проявились рано и ярко. Да и не удивительно. Ее отец, хормейстер, прекрасно играл на рояле, скрипке. Ирма любила петь под собственный аккомпанемент на гитаре. Вечерами они втроем, мама, папа и дочка, часто пели русские песни. Вскоре Анна поразила всех тем, что говорит на четырех языках: русском, узбекском, немецком и голландском. Кстати, став взрослой, она владела еще и польским, итальянским, английским. А в Польшу пани Ирма с Аней-дочкой и Анной-бабушкой переехала в 1946 году, когда кончилась война. Поселились в городе Новарада. Потом перебрались во Вроцлав, где Аня продолжала учиться, а сама пани Ирма стала преподавать русский и немецкий.

Шли годы. Анна окончила геологический факультет института, и ей предлагали остаться на кафедре. Но песни переполняли ее, и она решила попытать счастья, представ перед отборочной комиссией для артистов эстрады. А когда закончила выступление, председатель комиссии сказал: «Из-

вините, пожалуйста, что заставили вас так много петь. Мы воспользовались случаем побывать на замечательном концерте».

Думала ли Анна, что это будет началом ее новой судьбы, судьбы певицы, любимой и почитаемой миллионами людей? Победа в Солоте, на фестивале польской песни в городе Ополе. Знаменитые «Танцующие Эвридики», «театр одной песни», как стали говорить критики. Гастроли в Англии, Франции, Италии, Америке и, конечно же, в СССР - стране, которую Анна Герман очень любила, равно как любила и наши отечественные песни. Но автомобильная катастрофа, в которую певица попала в Италии, во время фестиваля в Сан-Ремо, на три года вывела ее из строя.

- Я была так благодарна итальянским врачам, - рассказывала пани Ирма. - Они сотворили чудо, собрали мою девочку буквально по «кусочкам», вернули к жизни.

В Ополе ее появление публичка приветствовала стоя.

Пани Ирма показала мне все фотографии, дипломы, призы Анны. Только в нашей стране она пела более чем в шестидесяти городах. Репертуар отличался широтой: от знаменитой итальянской «Санта-Лючии» до не менее популярной «Нежности» Александры Пахмутовой и уж, конечно, знаменитой русской «Катюши». Для Анны Герман писали Ян

Френкель, Арно Бабаджанян, другие наши композиторы и поэты.

Мне посчастливилось беседовать и с самой Анной Герман на съемках заключительного концерта телефестиваля «Песня-77». Тогда вместе с Львом Лещенко она пела «Эхо любви» Е.Птичкина и Р.Рождественского из кинофильма «Судьба». Улыбка не могла скрыть ее волнения, а зал взорвался аплодисментами и долго приветствовал артистку. Когда после концерта мы беседовали, Анна сказала, что любовь, в широком смысле слова, главная тема ее песен. Пани Ирме я сказал - что с той встречи бережно храню фотографию Анны с ее автографом. Пани Ирма с грустной улыбкой сказала: «Ее звали Большой Мимозой, Белой Дамой и писали оба эти слова с большой буквы»...

Помню, уходил из квартиры пани Ирмы с особым чувством, словно вновь увидел саму Анну, несколько застенчивую, кроткую, впечатлительную и такую сильную в своей любви к песне и к людям. И вспомнилось пророческое: «С тобой никогда не расстанемся мы. Мы - эхо, мы долгое эхо друг друга». Ведь голос ее звучит и живет по сей день, хотя 14 февраля Анне Герман исполнилось бы 60 лет. Невозможно себе этого представить. Правда?

Владимир ПАЛИШИН,
лауреат конкурса Польского радио.